

Русская народная сказка

Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове

Ершишко–кропачишко, ершишко–пагубнишко склался на дровнишки со своими маленькими ребяташками: пошел он в Кам–реку, из Кам–реки в Трос–реку, из Трос–реки в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Ростовское озеро и в этом озере выпросился остаться одну ночку; от одной ночки две ночки, от двух ночек две недели, от двух недель два месяца, от двух месяцев два года, а от двух годов жил тридцать лет.

Стал он по всему озеру похаживать, мелкую и крупную рыбу под бока подкалывать. Тогда мелкая и крупная рыба собрались во един круг и стали выбирать себе судью праведную, рыбу–сом с большим усом.

— Будь ты, — говорят, — нашим судьей.

Сом послал за ершом, добрым человеком, и говорит:

— Ерш, добрый человек! Почему ты нашим озером завладел?

— Потому, — говорит, — я вашим озером завладел, что ваше озеро Ростовское горело снизу и доверху, с Петрова дня и до Ильина дня, выгорело оно снизу доверху и запустело.

— Ни вовек, — говорит рыба–сом, — наше озеро не гарывало! Есть ли у тебя в том свидетели, московские крепости, письменные грамоты?

— Есть у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: сорога–рыба на пожаре была, глаза запалила, и понынче у нее красны.

И послал сом–рыба за сорогой–рыбой. Стрелец–боец, карась–палач, две горсти мелких молей, туда же понятых, зовут сорогу–рыбу:

— Сорога–рыба! Зовет тебя рыба–сом с большим усом пред свое величество.

Сорога–рыба, не дошедши рыбы–сом, кланялась. И говорит ей сом:

— Здравствуй, сорога–рыба, вдова честная! Гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?

— Ни вовек–то, — говорит сорога–рыба, — не гарывало наше озеро!

Говорит сом–рыба:

— Слышишь, ерш, добрый человек! Сорога–рыба в глаза обвинила.

А сорога тут же примолвила:

— Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!

Ерш не унывает, на бога уповаает.

— Есть же у меня, — говорит, — в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: окунь–рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче у него крылья красны.

Стрелец–боец, карась–палач, две горсти мелких молей, туда же понятых (это государские посылщичики), приходят и говорят:

— Окунь–рыба! Зовет тебя рыба–сом с большим усом пред свое величество.

И приходит окунь–рыба. Говорит ему сом–рыба:

— Скажи, окунь–рыба, гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня по Ильин день?

— Ни вовек–то, — говорит, — наше озеро не гарывало! Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!

Ерш не унывает, на бога уповаает, говорит сом–рыбе:

— Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: рыба–щука, вдова честная, притом не мотыга, скажет истинную правду. Она на пожаре была, головешки носила, и поныне черна.

Стрелец–боец, карась–палач, две горсти мелких молей, туда же понятых (это государские посылщичики), приходят и говорят:

— Щука–рыба! Зовет тебя рыба–сом с большим усом пред свое величество.

Щука–рыба, не дошедши рыбы–сом, кланялась:

— Здравствуй, ваше величество!

— Здравствуй, рыба–щука, вдова честная, притом же ты и не мотыга! — говорит сом. — Гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?

Щука–рыба отвечает:

— Ни вовек–то, не гарывало наше озеро Ростовское! Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!

Ерш не унывает, на бога уповаает.

— Есть же, — говорит, — у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: налим–рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче он черен.

Стрелец–боец, карась–палач, две горсти мелких молей, туда же понятых (это государские посылщичики), приходят и говорят:

— Налим–рыба! Зовет тебя рыба–сом с большим усом пред свое величество.

— Ах, братцы! Нате вам гривну за труды и на волокиту; у меня губы толстые, брюхо большое, в городе не бывал, пред судьями не ставал, говорить не умею, кланяться, право, не могу.

Эти государские посылщичики пошли домой; тут поймали ерша и посадили его в петлю.

По ершовым–то молитвам бог дал дождь и слякоть. Ерш из петли–то да и выскочил: пошел он в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Трос–реку, из Трос–реки в Кам–реку. В Кам–реке идут щука да осетр.

— Куда вас черт понес? — говорит им ерш.

Услыхали рыбаки ершов голос тонкий и начали ерша ловить. Изловили ерша, ершишко–кропачишко, ершишко–пагубнишко!

Пришел Бродька — бросил ерша в лодку, пришел Петрушка — бросил ерша в плетушку.

— Наварю, — говорит, — уши да и скушаю.

Тут и смерть ершова!